

УДК 930.2:352(470.13)"192"

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-4-377-384

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НИЗОВЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е ГОДЫ

В. Н. Каракчиев

Институт языка, литературы и истории, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Аннотация. Низовые органы власти Коми автономной области (АО) 1920-х гг. внесли значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона. Но вместе с тем зафиксированы факты некомпетентности, злоупотребления должностными полномочиями и правонарушений, совершенных сотрудниками волостных исполнительных комитетов. Цель статьи: исследование факторов, негативно влияющих на деятельность волисполкомов, и способов их устранения в местных аппаратах управления Коми автономной области 1920-х годов. В работе используется научная литература и архивные источники, позволяющие изучить отдельные «теневые» стороны низовых органов власти в регионе. В статье применены общенаучные методы исследования (анализ, сравнение, описание). Процесс организации деятельности волисполкомов в 1920-е гг. анализировался различными учреждениями, а именно областным отделом внутреннего управления, областной рабоче-крестьянской инспекцией, прокуратурой, членами областного и уездных исполнительных комитетов, НКВД. В обнаруженных материалах представлены данные об административных (халатное отношение к обязанностям, злоупотребление спиртными напитками, несоблюдение дисциплины) и уголовных правонарушений (хищение государственных средств, преступление против личности). Вероятно, причинами вышеуказанных явлений были слабая профессиональная подготовленность работников, острый дефицит управленческих кадров, низкий уровень оплаты труда и др. (особенно в первой половине 1920-х годов). В дальнейшем благодаря деятельности специализированных учебных заведений и повышению ставок по зарплате ситуация с кадровым вопросом стала улучшаться. Усиление влияния партийных структур постепенно привело к ослаблению роли исполкомов Советов. Установление нового административно-территориального деления в 1929 г. в Коми автономной области существенно способствовало приближению советского аппарата к местному населению и снижению нагрузки на низовые органы власти. Проведение периодических ревизий различными учреждениями помогло выявить, исследовать и проанализировать проблемные аспекты низовых органов власти, а также предпринять меры для повышения качества функционирования волисполкомов.

Ключевые слова: Коми автономная область, волостной исполнительный комитет, ревизия, халатность, злоупотребление, правонарушение

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Каракчиев В. Н. Проблемные аспекты низовых органов власти Коми автономной области в 1920-е годы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 4. С. 377–384. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-377-384>

PROBLEMATIC ASPECTS OF GRASSROOTS AUTHORITIES OF THE KOMI AUTONOMOUS REGION IN THE 1920S

V. N. Karakchiev

Institute of Language, Literature and History, Syktvykar, Russian Federation

Abstract. Grassroots authorities of the Komi Autonomous Region in the 1920s made a significant contribution to the socio-economic and cultural development of the region. But at the same time, facts of incompetence, abuse of official powers and offenses committed by employees of the volost executive committees were recorded. The purpose of the article is the study of factors that negatively affect the activity of volost executive committees, and ways to eliminate them in the local administrations of the Komi Autonomous Region in the 1920s. The work uses scientific literature and archival sources to study certain “shadow” sides of the grassroots authorities in the region. The article uses general scientific research methods (analysis, comparison, description). The process of organizing the activity of volost executive committees in the 1920s was analyzed by various institutions, namely the regional department of internal administration, the regional workers' and peasants'

inspection, the prosecutor's office, members of the regional and county executive committees, the NKVD. The discovered materials contain facts of administrative (negligent attitude to duties, alcohol abuse, non-compliance with discipline) and criminal offenses (theft of public funds, crimes against person). Probably, the reasons for the above phenomena were the poor professional preparedness of workers, an acute shortage of managerial personnel, low wages, etc. (especially in the first half of the 1920s). In the future, thanks to the activities of specialized educational institutions and the increase in wage rates, the situation with the personnel began to improve. The strengthening of the influence of party structures gradually led to a weakening of the role of the executive committees of the Soviets. The establishment of a new administrative-territorial division in 1929 in the Komi Autonomous Region significantly contributed to the approximation of the Soviet apparatus to the local population and to reduce the burden on grassroots authorities. Conducting periodic audits by various institutions helped to identify, investigate and analyze the problematic aspects of grassroots authorities, as well as take measures to improve the quality of the functioning of volost executive committees.

Keywords: Komi Autonomous Region, volost executive committee, revision, negligence, abuse, offense

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Karakchiev V. N. Problematic aspects of grassroots authorities of the Komi Autonomous Region in the 1920s. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2022, vol. 8, no. 4, pp. 377–384. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-377-384>*

Введение

Низовые органы власти Коми автономной области 1920-х гг. были представлены волостными исполнительными комитетами (далее волисполком, ВИК) и входившими в их состав сельсоветами. Ключевой задачей этих аппаратов являлось осуществление политики вышестоящих органов власти (Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), Коми областной исполнительный комитет (ОИК) и уездные (Сысольский, Ижмо-Печорский, Усть-Вымский, Усть-Куломский) исполнительные комитеты (УИК)) на местах. Волисполкомам поручалось руководство государственным, хозяйственным и культурным строительством волости. По словам Т. Ф. Ящук, «их миссия заключалась в обеспечении социальной стабильности крестьянского мира» [15, с. 174]. 22 августа 1921 г. декретом ВЦИК «Об автономной области Коми (зырян)» была образована Коми АО. По декрету ВЦИК «Об административном делении Автономной области Коми», регион в 1921 г. состоял из 100 волостей. Проведенная в декабре 1926 г. первая Всесоюзная перепись населения зафиксировала в четырех уездах и 95 волостях Коми АО 207,3 тыс. человек. Сельскими жителями являлись 200,5 тыс. (96,7 %), городскими – 6,8 тыс. (3,3 %) [2, с. 75]. В 1929 году Президиумом ВЦИК было принято постановление об установлении нового административно-территориального деления. В границах региона вместо расформированных 95 волисполкомов, 40 сельсоветов и четырех УИК

было избрано 9 районных исполнительных комитетов и 135 сельсоветов.

В большинстве волостей Коми края Советы и их исполнительные комитеты были образованы в 1918 году. В апреле 1921 года отдел внутреннего управления г. Усть-Сысольска (совр. г. Сыктывкар) отметил, что в советских учреждениях (в том числе в волисполкомах) состоят на разных должностях и занимают ответственные посты, отбывшие наказание при царском правительстве, осужденные за грабежи, убийства, кражи и тому подобное. Всем советским учреждениям было указано немедленно проверить список служащих, выявить бывших преступников и заменить их соответствующими лицами.

Волости Коми автономной области 1920-х гг. представляли собой довольно крупные населенные пункты, включавшие в себя села, деревни, выселки, поселения (от 1 до 45 единиц). В некоторых из них были организованы сельские Советы, которые являлись уполномоченными при волисполкомах (в 1923 г. их было 33, в 1925 г. – 31), в котором работали два сотрудника. Если же сельсоветы в населенных пунктах не образовывались, то часто их функции заменяли сельские исполнители.

За годы своей деятельности (1921–1929 гг.) волисполкомы Коми АО внесли значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие волостей региона, в том числе укрепили основы взаимодействия с вышестоящими органами

власти, организациями и населением. Но вместе с тем благодаря ревизиям обнаружались факторы, препятствовавшие оперативному и результативному выполнению государственных задач отдельных волисполкомов, а именно несоблюдение дисциплины, злоупотребление должностными полномочиями, халатность, правонарушения и другое.

Стоит отметить, что несмотря на широкий спектр научных исследований и возможность использования обширного архивного материала, проблемы формирования кадрового состава партийных и государственных структур Коми автономии 1920-х гг. специально не исследовались [8, с. 90].

Цель исследования

Изучение негативных факторов, влияющих на качество работоспособности органов власти, а также способов их устранения в местных аппаратах управления Коми автономной области 1920-х годах.

Материалы и методы

Основные характеристики волостных исполнительных комитетов Коми АО изучены в работах В. Н. Каракчиева [3; 4; 5; 6; 7]. Данные о социальном составе местных Советов представлены в монографии М. В. Таскаева [9]. Взаимодействие РКП(б) с органами советской власти рассмотрено в статьях Е. В. Булюлиной [1] и И. А. Тропова [10; 11; 12; 13; 14]. Демографические показатели проанализированы в работе И. Л. Жеребцова и Н. П. Безносовой [2]. Кроме этого, в статью включены архивные материалы ГАРФ и Национального архива Республики Коми. В статье применены общенаучные методы исследования (анализ, сравнение, описание).

Результаты исследования, обсуждения

Факты нареканий как со стороны населения, так и со стороны партийных и беспартийных публицистов фиксировались в работе местных органов управления с первых лет установления советской власти. В волостных исполкомах, как отмечалось в журнале «Советская волость», зачастую всю работу выполняли «полуграмотные 3–5 технических сотрудника», следствием чего становились многочисленные упущения и прямые нарушения закона, вызывавшие раздражение граждан [14, с. 79]. По данным И. А. Тропова, некоторая часть местных советских органов в 1918–1920 гг. в регионах были нежизнеспособ-

ными. Они не только не имели влияния на массы, но и просто бездействовали [12, с. 115]. В ходе периодических проверок организации и деятельности волисполкомов региона, организованных различными учреждениями (областным отделом внутреннего управления, областной рабоче-крестьянской инспекцией, прокуратурой, членами УИК и ОИК, НКВД), выявлялись отдельные недостатки. Заведующий Коми областным отделом внутреннего управления в 1922 г. докладывал, что волисполкомы потеряли всякую работоспособность из-за отсутствия как почтовой, так и «живой связи» с уездными и областным центром (г. Усть-Сысольск). Слабая организация работы была отмечена в большинстве волостей Ижмо-Печорского и Усть-Сысольского, а также в некоторых волостях Усть-Вымского и Усть-Куломского уездов. В докладе указывалось, что низовые аппараты числятся лишь на бумаге. Выводы, к которым пришли органы внутреннего управления после проверок: неудовлетворительное распределение обязанностей между сотрудниками, отсутствие планирования в работе, не соответствующая нормативам постановка делопроизводства. Причинами такого состояния назывались низкий уровень образования сотрудников, частая сменяемость и материальная необеспеченность.

В протоколе IV Коми областного съезда Советов (8–14 октября 1924 г.) указаны следующие недостатки государственных аппаратов: 1) громоздкость и малоподвижность; 2) бюрократизм и волокита; 3) отсутствие взаимодействия между отделами ОИК, ОИК и УИК, УИК и ВИК. Еще одним важным замечанием было слабое взаимодействие властей с населением: 1) крестьянин часто не получал должного разъяснения волнующих его вопросов; 2) сотрудники органов власти применяли метод командования над крестьянами¹.

Проведенные проверки низовых органов власти в 1928 г. показали: а) отсутствие плановой работы; б) несвоевременное и неполноценное выполнение директив вышестоящих органов власти; в) недостаточно внимательное отношение к запросам населения и другое. Причинами вышесказанных явлений назывались: 1) территориальная разбросанность; 2) слабая связь уездных центров с местами (нет ж/д, труднопроходимые

¹ Каракчиев В. Н. Становление и функционирование волостных исполнительных комитетов в 1921–1929 гг. (на примере автономной области Коми (зырян)): дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2020. 93 с.

грунтовые дороги) и другое. Областная прокуратура отмечала, что ни в одном из волостных исполкомов не имелось книг жалоб. Остро ощущался дефицит канцелярских бумаг (деловых книг, бланков, трафаретов). Ко всему прочему помещения зданий исполкома имели недопустимо низкий уровень света [4, с. 55–56].

При обследовании отдельных исполкомов (Нёбдинский, Важкурский, Пезмогский, Корткеросский, Маджский) представитель областного комиссариата внутренних дел обнаружил следующие недочеты: халатное отношение служащих к обязанностям, задержка выплат зарплаты, слабое снабжение продуктами первой необходимости. В делопроизводстве и денежных оборотах был «установлен хаос в полном смысле этого слова». В Усть-Лыжинском ВИК отмечен факт небрежного ведения приходно-расходной кассы. В Деревянском ВИК не соблюдался график работы. По данным проверок Маджского ВИК, постановка работы канцелярии находилась в неудовлетворительном состоянии, т. к. секретарем волисполкома был назначен «простой малограмотный мужик». При проверке Спаспуробского ВИК выявлены несвоевременный сбор с/х налога, безынициативность секций, слабое руководство над учреждениями и сельсоветами. За хаотичное ведение и хранение дел, а также несвоевременное исполнение указаний был объявлен выговор секретарю Княжпогостского ВИК. Пассивность волостных советских служащих была во многом связана с непопулярностью советской работы среди крестьян, серьезно отвлекавшей их от повседневных хозяйственных работ. Современники отмечали, что к своим обязанностям многие члены волостных исполкомов и сельских советов относились как к повинности – «похожу три месяца и ладно, пусть походит по порядку другой» [10, с. 140].

Большой спектр нарушений, совершенных сотрудниками волисполкомов, опубликован в областной газете «Югыд туй» («Светлый путь»). «Посещая ВИК почти каждый день, редко встречаешь там служащего, кроме сторожа. Служащие ВИК бывают только по воскресным дням, да может в будни раз в неделю». «В Выльгортском волисполкоме стало вовсе неладно. Председатель, выбившись из сил, почти уже махнул на все рукой. Товарищ председателя бурлачит и не показывается в исполкоме. Секретарь, чуть не умерев с голоду, вышел со службы. Его примеру последо-

вали два делопроизводителя-подростка. Весь архив, около 50 пудов, продан спекулянту. Оставшиеся дела раскурены и расхищены. Текущие дела спят мертвым сном, и никто о них не думает». Служащими Большелугского ВИК не претворялись в жизнь постановления волостного съезда. Председатель Турьинского ВИК не появлялся на работе в течение нескольких дней. В Киберском ВИК отсутствовала дисциплина среди сотрудников. Председатель ВИК Кобры в состоянии алкогольного опьянения обращался к населению с такими словами: «Я – местная власть, что захочу, то и сделаю...» [6, с. 116]. Члены Летского ВИК злоупотребляли спиртными напитками, отказывали в помощи членам семей красноармейцев и нуждающимся. Гражданка И. Надуткина жаловалась, что четыре дня подряд приходила в Пажгинский ВИК за удостоверением, но сотрудники отсутствовали на рабочем месте. В ходе расследований были выявлены и экономические преступления. Так, в 1923 г. выявлены факты хищения председателем Гамского ВИК государственных средств на сумму 50 руб. 86 коп. У председателя местного исполкома Кибры была выявлена недостача на сумму 159 руб. 7 коп. Пожилые жители Ижемской волости из-за мошенничества сотрудников волостной власти не получали пенсии. В ходе следствий заведены уголовные дела, виновные были осуждены и понесли наказание. К различным дисциплинарным взысканиям (искажение налоговой политики, слабое руководство по сбору семенных запасных фондов, составление фиктивного акта о падеже скота и др.) привлекались как отдельные сотрудники, так и весь его состав. Большинство работников получали не только выговор, но и постановку на вид. Отмечен факт привлечения представителя волостной власти за совершение тяжкого преступления. В декабре 1923 г. секретарь Усть-Немского волисполкома был задержан по подозрению в убийстве учительницы, а впоследствии приговорен к восьми годам тюрьмы¹. Таким образом, существенная часть нарушений сотрудников была связана с несоблюдением дисциплины, халатным отношением к обязанностям, а также злоупотреблением спиртных напитков.

В конце 1920-х гг. началась чистка аппарата, был запущен механизм поиска «врагов народа».

¹ Каракчиев В. Н. Становление и функционирование волостных исполнительных комитетов в 1921–1929 гг. (на примере автономной области Коми (зырян)): дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2020. С. 97–99.

В журнале «Коми му» («Зырянский край») в 1929 г. писалось, что в системе областного и волостного аппарата среди работников частыми явлениями были пьянство, беспечное отношение к работе, искажение классовой линии и другое. В биографиях людей, причастных к органам власти, стали находить материалы для привлечения к ответственности за преступления, совершенные в прошлом. Примечательно, что в 1930-е гг. работники органов власти, в том числе и низовых, подверглись политическим репрессиям. Предъявленные сотрудникам обвинения были типичными для того периода, а именно контрреволюционная деятельность, буржуазный национализм, искажение политики партии и др. [7, с. 100].

Важным фактором, влияющим на качество функционирования органов власти, является компетентность и уровень образования чиновников. На апрель 1921 г. около 95 % руководителей низовых аппаратов управления Коми края обладали только первоначальными знаниями. Большинство из них обучались в школе (второклассная школа, церковно-приходская, сельская) или училище (земское, 2-классное начальное, высшее начальное, городское, сельское). Некоторые работники имели только домашнее образование, единицы – среднее¹. В 1925 году в 31 сельсовете работали 80 сотрудников. Из них 56 человек имели начальное, 24 – домашнее образование, специалисты со средним образованием отсутствовали.

Недостаток кадров в областях хозяйственного, культурного и советского строительства вызвал необходимость открытия образовательных заведений. Для подготовки управленческих аппаратов в 1922 г. в Усть-Сысольске была открыта областная советско-партийная школа, первый набор в которую состоял из 62 человек. Уже через два года (в 1924 г.) в Коми АО работали 19 школ политграмотности и совпартшкол I и II ступени. В 1924–1925 гг. состоялись трехмесячные курсы секретарей волисполкомов с участием 45 человек. Стоит отметить, что абсолютное большинство избранных депутатов Советов низового уровня по итогам выборов 1927, 1928–1929 гг. составляли крестьяне – в сельсоветах 94,2 и 94,4 %, депутаты волисполкомов – 89,9 и 91,1 % от числа всех депутатов [9, с. 522]. Таким образом, для 1920-х гг. (особенно для I половины) был характерен весьма

низкий уровень образования работников местных органов власти Коми АО, но в дальнейшем, благодаря деятельности учебных заведений, он постепенно повышался.

На протяжении 1920-х гг. оплата труда сотрудникам низовых органов власти оставалась острым вопросом. На государственном снабжении состояли только члены президиума ВИК, остальные траты (хозяйственные, канцелярские и др.) были отнесены к местным расходам. В 1923 году заведующий областного отдела внутреннего управления отмечал, что сотрудники ВИК терпят нужду. Низкая оплата труда часто являлась причиной отказа работать. По данным Коми областного отдела труда, зарплата работников ВИК в 1926 г. составляла 36 руб. 06 коп. Для сравнения у работников медпунктов было 30 руб. 33 коп., школьных работников – 33 руб. 08 коп., агрономов – 85 рублей. С апреля 1928 г. Коми областным отделом труда были установлены новые ставки по заработной плате: председатель – 50 руб., секретарь – 45 руб., заведующий финансовым столом – 36 руб., сторож-курьер – 12 рублей. К этим ставкам шла надбавка 15 % климатических. Для сравнения, в сельсовете был установлен один штатный работник (председатель сельсовета) с окладом 25 руб. в месяц с 15 % надбавкой климатических.

Небольшая зарплата и большой объем работ являлись самыми частыми причинами нежелания сотрудников участвовать в пере выборах. Так, в 1926 г. по региону из предыдущего состава президиума ВИК председателей (95 чел.) на второй год переизбралось 45 чел. (47 %), на третий – 28 (29 %). Заместителей (95 чел.) соответственно 47 (49 %), 33 (35 %), 10 (11 %) и так далее. Членов-секретарей (95 чел.) – 27 чел. (28 %), 32 (34 %), 20 (21 %) и так далее [5, с. 70]. Негативное значение для хозяйственной деятельности волисполкомов имела текучесть кадров и нехватка квалифицированных специалистов, знакомых с бюджетным правом [11, с. 85].

В 1920-е годы во всех сферах общественно-политической жизни наращивала свое влияние Российская коммунистическая партия большевиков (РКП(б), с 1925 г. ВКП(б)). В одном из архивных документов прямо говорится о том, что фактическим руководителем хозяйственной и политической жизни населенного пункта является не волисполком, а партийная ячейка [3, с. 82]. По данным историка И. А. Тропова, «в борьбе за придание местной власти большей управляемости

¹ ГУРК «НА РК». Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 37. Л. 125–130; Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 36. Л. 19–25.

и эффективности большевики стали уделять самое серьезное внимание партийным органам, стремясь поставить Советы под их контроль» [13, с. 40]. Исследователь Е. В. Булюлина отмечает, что «Конституция не предусматривала вмешательства партийных органов в непосредственное управление государством. Но через непродолжительное время именно Коммунистическая партия поглотила функции исполкомов Советов и превратилась в подлинный высший орган государственной власти» [1, с. 140].

В 1929 году Президиумом ВЦИК осуществлена замена системы управления «волость – уезд – область» на новую административно-территориальную структуру «сельсовет – район – область». Количество низовых аппаратов было сокращено в 1,6 раза (с 24 волисполкомов на уезд до 15 сельсоветов на район). Территория уезда, по сравнению с районом, по площади была уменьшена более чем в два раза (с 108537 км² до 48238 км²), сократилась в 1,4 раза территория сельсовета по сравнению с волостью (с 4569 км² до 3239 км²), численность жителей на населенный пункт стала в 1,3 раза меньше (с 2354 чел. на

волость до 1759 чел. на сельсовет)¹. Это реформа способствовала значительному приближению советского аппарата к местным жителям.

Заключение

Благодаря периодическим проверкам деятельности волисполкомов были раскрыты отдельные слабые стороны местных властей (низкий уровень образования, некомпетентность, отсутствие опыта работы и другое). Именно выявление этих факторов на местах помогло вышестоящим органам власти и учреждениям определить конструктивное решение проблем (организация обучения и курсов для сотрудников, повышение заработной платы, реформирование административно-территориального деления и другое). Вместе с тем усиление влияния партийной организации во всех сферах политико-общественной жизни в конце 1920-х гг. стало одной из причин, приведших к массовым репрессиям в следующем десятилетии.

¹ Деятельность Советов Коми АССР: сб. документов. 1917–1985. Сыктывкар, 1988. С. 83–84.

1. Булюлина Е. В. Советские органы власти в 1918 – первой половине 1920-х гг. // Власть. 2010. № 11. С. 140–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15513035> (дата обращения: 19.10.2022).

2. Жеребцов И. Л., Безносова Н. П. Динамика численности и источники формирования населения Республики Коми в 1926–1940 гг. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 73–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30564598> (дата обращения: 19.10.2022).

3. Каракчиев В. Н. Волостные исполнительные комитеты и партийные ячейки РКП(б) в Коми автономной области в 1920-х гг.: сотрудничество и взаимодействие // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в Северном регионе: сб. ст. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2020. С. 80–83. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44726107> (дата обращения: 19.10.2022).

4. Каракчиев В. Н. Деятельность волостных исполнительных комитетов Коми автономной области в 1920-е годы. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. 146 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49531837> (дата обращения: 19.10.2022).

5. Каракчиев В. Н. Личный состав волисполкомов Коми Автономной области в 1920-е гг. // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 67–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28434078> (дата обращения: 19.10.2022).

6. Каракчиев В. Н. Освещение деятельности волисполкомов Коми автономной области в 1920-е гг. (по материалам областной газеты «Югд туй» («Светлый путь»)) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–2 (73). С. 115–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27171130> (дата обращения: 19.10.2022).

7. Каракчиев В. Н. Политические репрессии против работников низовых органов исполнительной власти (сельсоветов) Коми АССР в 1930-е гг. // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2021. Т. 14. С. 100.

8. Кировова Н. В. Исследование формирования управленческих кадров Коми автономии в 1920–1930-е гг. как актуальная историографическая задача // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (Исследования, источники, историография): сб. ст. (г. Сыктывкар, 17–18 октября 2018 г.). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2018. С. 87–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37141920&prff=1> (дата обращения: 19.10.2022).

9. Таскаев М. В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 610 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19733135> (дата обращения: 19.10.2022).

10. Тропов И. А. Волостные исполкомы в первой половине 1920-х гг.: состав и повседневная управленческая деятельность // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): матер. междунар. научной конф. (г. Санкт-Петербург, 14–16 марта 2013 г.) / под общей ред. В. Н. Скворцова. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. 2013. С. 138–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21444889> (дата обращения: 19.10.2022).

11. Тропов И. А. Волостные органы советской власти в условиях введения местных бюджетов (первая половина 1920-х гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар. научной конф. (г. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 г.) / под общей ред. В. Н. Скворцова. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016 г. С. 84–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26059153> (дата обращения: 19.10.2022).
12. Тропов И. А. Местные советы в 1918–1920 гг.: органы государственной власти или органы самоуправления? // Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации: сб. ст. (г. Стерлитамак, 26–27 апреля 2018 г.) / отв. ред. Р. М. Усманова. СПб. : Выборгский филиал РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 112–117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35362609> (дата обращения: 19.10.2022).
13. Тропов И. А. Особенности функционирования советской системы в России в 1917–1920-е гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 93. С. 34–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11729910> (дата обращения: 19.10.2022).
14. Тропов И. А. «Пора бы подумать, что народ просыпается...»: о политике «оживления» местных Советов в середине 1920-х гг. // Клио. 2016. № 10 (118). С. 78–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27185036> (дата обращения: 19.10.2022).
15. Яцук Т. Ф. Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 171–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30457099> (дата обращения: 19.10.2022).

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

Об авторе

Каракчиев Владислав Николаевич

научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-5177>, karakchiev.vlad@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bulyulina Ye. V. Sovetskie organy vlasti v 1918 – pervoi polovine 1920-kh gg. [Soviet authorities in 1918 – the first half of the 1920s]. *Vlast' = The Authority*, 2010, no. 11, pp. 140–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15513035> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
2. Zherebtsov I. L., Beznosova N. P. Dinamika chislenosti i istochniki formirovaniya naseleniya Respubliki Komi v 1926–1940 gg. [Population dynamics and sources of formation of Komi Republic (1926–1940)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2017, no. 4 (57), pp. 73–80. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30564598> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
3. Karakchiev V. N. Volostnye ispolnitel'nye komitety i partiinnye yacheiki RKP(b) v Komi avtonomnoi oblasti v 1920-kh gg.: sotrudnichestvo i vzaimodeistvie [Volost executive committees and party cells of the RCP(b) in the Komi Autonomous Region in the 1920s: cooperation and interaction]. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi, obshchestvenno-politicheskimi i sotsiokul'turnymi protsessami v Severnom regione: sb. st. = Management of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes in the Northern region: col. of articles*, Syktvykar, Komi Republican Academy of Public Service and Management, 2020, pp. 80–83. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44726107> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
4. Karakchiev V. N. Deyatel'nost' volostnykh ispolnitel'nykh komitetov Komi avtonomnoi oblasti v 1920-e gody: monografiya [Activities of the volost executive committees of the Komi Autonomous Region in the 1920s: monograph]. Syktvykar, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. house, 2022, 146 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49531837> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
5. Karakchiev V. N. Lichnyi sostav volispolkomov Komi Avtonomnoi oblasti v 1920-e gg. [The personnel of volost executive committees in the Komi Autonomous Region in the 1920s]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 67–71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28434078> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
6. Karakchiev V. N. Osveshchenie deyatel'nosti volispolkomov Komi avtonomnoi oblasti v 1920-e gg. (po materialam oblastnoi gazety "Yugyd tui" ("Svetlyi put")) [Covering the activity of the Komi Regional executive committees in the 1920s (by the materials of the regional newspaper "Yugyd Tui" ("Path of Light"))]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no 11–2 (73), pp. 115–118. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27171130> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
7. Karakchiev V. N. Politicheskie repressii protiv rabotnikov nizovykh organov ispolnitel'noi vlasti (sel'sovetov) Komi ASSR v 1930-e gg. [Political repressions against employees of grassroots executive authorities (village councils) of the Komi ASSR in the 1930s]. *Pokayanie: Martirolog = Repentance: Martyrology*, Syktvykar, 2021, vol. 14, pp. 99–101. (In Russ.).

8. Kirosova N. V. Issledovanie formirovaniya upravlencheskikh kadrov Komi avtonomii v 1920–1930-e gg. kak aktual'naya istoriograficheskaya zadacha [Study of the formation of managerial personnel of the Komi Autonomy in the 1920–1930s as a topical historiographical task]. *Istoricheskie aspekty osvoeniya Evropeiskogo Severo-Vostoka (Issledovaniya, istochniki, istoriografiya): sb. st.* = Historical aspects of the development of the European North-East (Research, sources, historiography): digest of articles, Syktyvkar, Komi Republican Academy of Public Service and Management Publ. house, 2018, pp. 87–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37141920&pf=1> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

9. Taskaev M. V. Sotsial'no-politicheskie protsessy na Evropeiskom Severo-Vostoke Rossii (1901 – pervaya polovina 1930-kh gg.) [Socio-political processes in the European North-East of Russia (1901 – first half of the 1930s)]. Yekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. house, 2011, 610 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19733135> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

10. Tropov I. A. Volostnye ispolkomy v pervoi polovine 1920-kh gg.: sostav i povsednevnyaya upravlencheskaya deyatel'nost' [Vlost executive committees in the first half of the 1920s: composition and daily management activities]. *Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoi zhizni rossiiskogo obshchestva (XVIII–XXI vv.): mater. mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 14–16 marta 2013 g.)* = Patriotism and citizenship in the everyday life of Russian society (XVIII–XXI centuries): materials of the International scientific conference (St. Petersburg, March 14–16, 2013), under the general editorship of V. N. Skvortsov, St. Petersburg, A. S. Pushkin Leningrad State University Publ. house, 2013, pp. 138–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21444889> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

11. Tropov I. A. Volostnyye organy sovetской vlasti v usloviyakh vvedeniya mestnykh byudzhetrov (pervaya polovina 1920-kh gg.) [Vlost government authorities of Soviet power in the context of implementation of local budgets (first half of the 1920s)]. *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': mater. mezhdunar. nauchnoi konf.* = Material factor and entrepreneurship in the daily life of the Russian population: history and modernity: materials of the International scientific conference (St. Petersburg, March 17–19, 2016), under the general editorship of V. N. Skvortsov, St. Petersburg, A. S. Pushkin Leningrad State University Publ. house, 2016, pp. 84–88. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26059153> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

12. Tropov I. A. Mestnye sovery v 1918–1920 gg.: organy gosudarstvennoy vlasti ili organy samoupravleniya? [Local soviets in 1918–1920: the organs of state power or bodies of local public self-government?]. *Aktual'nye voprosy mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: sb. st.* = Topical issues of local self-government in the Russian Federation: digest of articles, resp. ed. R. M. Usmanova, St. Petersburg, Vyborg branch of the Herzen State Pedagogical University Publ. house, 2018, pp. 112–117. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35362609> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

13. Tropov I. A. Osobennosti funktsionirovaniya sovetской sistemy v Rossii v 1917–1920-e gg. [Features of operation of the Soviet system in Russia in 1917–1920]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences, 2009, no 93, pp. 34–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11729910> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

14. Tropov I. A. “Pora by podumat', chto narod prosypayetsya...”: o politike “ozhivleniya” mestnykh Sovetov v seredine 1920-kh gg. [“It’s time to think that people are awaking...”: about “revival” policy of the local Soviets in the middle 1920’s]. *Klio* = Clio, 2016, no. 10 (118), pp. 78–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27185036> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

15. Yashchuk T. F. Reformy mestnogo upravleniya v RSFSR v 1920-e gody [Local government reforms in the RSFSR in the 1920-ies]. *Lex Russica*, 2017, no. 10 (131), pp. 171–186. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30457099> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

About the author

Vladislav N. Karakchiev

Researcher, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar 167982, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0382-5177>, karakchiev.vlad@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.